

В связи с предстоящими выбо-

В связи с предстоящими выборами в местные органы власти в разных проса:

ся: «Оправдаю ваше доверие!» после выборов никто его и не видел. Ни разу не отчитывался перед нами: говорят, и в постоянной торговой комиссии не работает. А непорядков в торговле много, вот где он мог бы оправдать доверие избирателей. Рассказывают

еще, что на приглашение торговой комиссии он по телефону ответил: «Давайте, заседайте, я пришлю своего представителя!». Вот видите, каков, — даже свои депутатские дела готов переложить на подчиненных.

Вот те некоторые мысли и предложения костромских избирателей, к которым, кажется мне, хорошо было бы прислушаться руководителям местных Советов.

П. МАКРУШЕНКО,

КОСТРОМА

Н. ШАМОТА

Писать только правду, быть честным, быть смелым — кто не лавал себе თავი, клаясь, переступая порог того храма, в котором представлялась ему литература! Понятия о правде иногда бывают и смутными, расплывчатыми. Иные она мыслила так: переносить на бумагу все, что в

диль, ня в чем не отступать от натур! Видишь похороны — пиши похороны, а диль свадьбу — пиши свадьбу, видишь вора — пиши и вора. Тогда кажется, не над такой — над другой какой «правдой» смеялся сатирик, когда писал: «вижу поясницу — говорю: поясница! Кажется, нет фактов и фактиков — факты, нет целого и частей — все иное, не правды большой и правды маленькой — все правда. Но талант, если есть, заставляет думать: а зачем ей, так? Правде, нужны клятвы в верности на всю жизнь, и почему она требует гражданской честности, и отчего в литературе вход как в храм?

прав же, нарисовать так, чтобы он «похож», что было, «как живое», — столь уж трудно, и для этого не требуется ни малой доли мужества. Написать или плести так, чтобы девушка приняла его оком за настоящий, как в рассказе О. Генри, или до того верно изобразить фигуру солдата, что проступающая Домашняя побежит «заялится», заигрывать, чиня ясы солдата за живого, как это описано в рассказе Квинта-Основьяненко «Солдатский портрет», — это в силах и найиниго руку ремесленника. Конечно, это правда, но приносить эти кляты как бы то бы и ни к чему. Кто клялся правдиве в виду такую, тому, чтобы стать художником, надо сделаться в известном смысле «клятвенноспутником».

Но это, конечно, никак не парадокс. Это не известно, что литература имеет дело с фактом, случаем. Вспомните ее историю: перед вами возникнут тысячи случаев жизни людей различных эпох и народов. Но известно также и то, что эти случаи и факты имеют в литературе характер, скажем, метонимический, то есть играют той части, которая указывает на

дое, того малого, за которым стоит большое, словом, той капли, которую берешь из моря народной жизни. И понятно само собой, что, кроме гражданской честности и искренности, а в известных условиях и мужества, художнику, чтобы быть наст

нужно уметь видеть взаимосвязи и взаимобусловленность фактов — их жизненность. Ему нужно быть мыслителем в такой мере, чтобы видеть или хотя бы угадывать логику житейских случаев или, говоря философским языком, видеть в случаях закономерное, необходимое. Это очень большая мера. И не каждому, кто называется художником, дано это.

«Дорога уходит в даль...»
А. Бруштейн, «Год вступ-

ческие по-
труда —

ления — девятьсот восемьдесят седьмой. «Зори над городом» А. Кононова, «Они штурмовали Зимний» П. Капцы, «Рассказы старого шахтера» М. Коршунова.

В дни Всемирного фестиваля молодежи и студентов гости советской столицы посетят выставку «Зори над городом» — Каким был Ленинград в издании 1937 года.

— Мы нынчешнему всех наших школьников даст 160 иностранных

вет и работает Турсункулов. Здесь не осталось и следа от солощачковой степи. Радуют глаз ровные ряды домов колхозников, широкие улицы колхозного здания клуба, школ, полевых стансов.

— Празднуя нашу победу, — сказал Турсункулов с трибуны торжественного заседания, посвященного вручению

В трудовой победе узбекского народа своим единодушным словом помогли деятели советской литературы. Среди награжденных орденами писатели: Айбек, Гафур Гулям, Зулфия, Ахмедов, Азимов, Ахматхисин, Бородин, Андрей Иванов и многие другие.

Хлопок — белое золото. Его выращивает народ смелый и трудолюбивый. Дважды Герой Социалистического Труда — Турсункулов — в прошлом году добился на большом успехом, собрав невиданный урожай — по 65 центнеров драгоценного волокна с гектара. Теперь хлопкоробы нашей респуб-

солнцу.

Мне пришлось увидеть «чудеса» всюду. 1956 год был на всех хлопковых полях Узбекистана годом борьбы нового со старым, годом всенародного труда за повышение урожайности.

Никита Сергеевич Хрущев в своей речи на объединенном торжественном заседании Верховного Совета Узбекской ССР, Совета Министров Узбекской ССР и ЦК Компартии Узбекистана, обращаясь к хлопкоробам республики, сказал:

Насколько мне вспоминаются недавние встречи с колхозниками-хлопкоробами. В прошлом году я несколько раз выезжал в южные районы Киргизии. Я видел там настоящих героев, чей труд увенчан сегодня всенародной благодарностью, высшей правительственной наградой.

...Начало апреля. Весна. На колхозных полях гудят тракторы. И вдруг метеорологи сообщили: ожидается плохая погода, дожди, снег, буран... Как же быть? Ведь пора сеять хлопок! Лица колхозников опечалились:

374 центнера с каждого гектара, а известные мастера, званые мастера Ш. Шопколов и Н. Воробьева, достигли урожая сахарной свеклы по 700 центнеров с гектара.

Наша великая партия, наше родное правительство высоко оценили стойкий вклад киргизских тружеников в всенародное дело строительства коммунизма. Эта оценка вдохновляет нас на великий труд.

Насирдин БАЙТЕМИРОВ
г. ФРУНЗЕ

ном, она дана, далеко не каждому по плу.

А когда она есть, эта мера, тогда слух в жизни, взятый писателем, перестает быть просто случаем, он — сама жизнь, на нем ее слыши, ее дышание.

Вот один рассказ А. П. Чехова — «Слу- ричные корпуса и бараки для рабочих, и все это наводило на мысли, которые, впрочем, беспокоили его всегда, когда он видел фабрики. «Тысячи полторы-два фабричных работают без отдыха, в нездоровой обстановке, μέσα шухой сети, живут впроголодь, только изредка в кабаке ваются в том, что заставляло художника смотреть на свой предмет именно с этой а не какой-нибудь иной стороны, оставив себе все внимание на этих, а не других подробностях и границ и т. д.

Вспомнил снова о «случае» в ховском рассказе. Поверхностный че

«Я не нахожу ничего особенного... Идти вам сюда лечил фабричный врач, пусть и продолжает лечит. Лечение с их пор было правильное, и я не вижу необходимости менять врача. Для чего же болеть? Болезнь такая обыкновенная, ничем серьезного...» Но матерям больных своих детей никогда не кажется обыкновенной.

Таков случай. А художественная его гармоничность в том, что он порожден законами самой жизни, то есть, что он типичен. Настоящий художник никогда не ощущает недостатка в типических случаях, потому что практически любой случай общественной жизни более или менее возможен, любая человеческая судьба возможна. И именно поэтому художник, как писатель, должен быть в состоянии «вспомнить» все, что он знает о жизни. И тогда он способен выразить ее в своем произведении. И тогда он способен выразить ее в своем произведении. И тогда он способен выразить ее в своем произведении.

о людях
рах про-
герах, ме-
тистах,
длохниках.
этого цик-
лены знат-

ской и современной лите-
ратуры. Будут выходить
журнал «Наша азбука»
«Новинки детской лите-
ратуры» (тип «Роман-газе-
ты»), «Библиотека науч-
ной фантастики и при-

о молодых сталевахах.
Х. Мухтара «Перед бу-
рей» — о судьбе мальчи-
ка из рабочей семьи.
А. Рыбакова «Бронзовая
птица» — приключения
первых пионеров и много

чешского писателя Б. Ржи-
ги «Путь Гонзика», книга
Джанни Родари «Пуше-
ствие голубой стрелы»
и другие.

— У вас начала выхо-
дит газета «ЛЕНКА»

«Малыш» — оо участии школьников в коллективных, Г. Федосеева «Тропой испытаний» о работах геологов, Н. Дубова «Путь юности» — организации в воспитании подрастающего поколения. Детям ждет новых произведений, над которыми работают сейчас В. Катаев, Н. Носов, Р. Фраерман, Ю. Сотник, М. Яковлев.

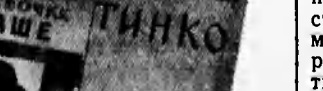
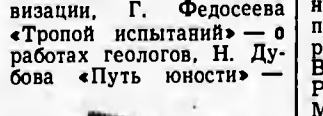
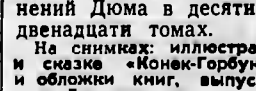
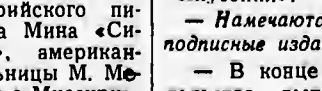
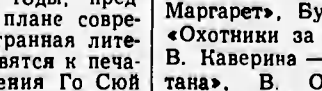
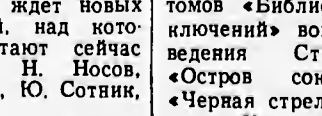
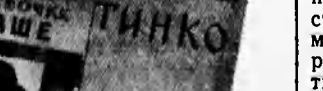
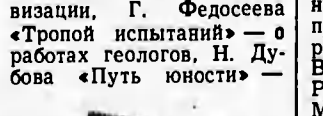
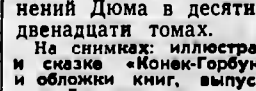
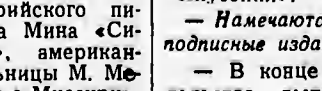
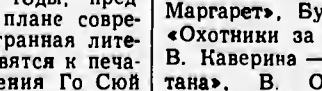
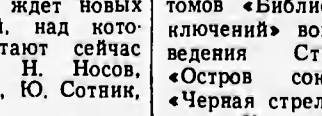
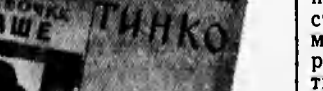
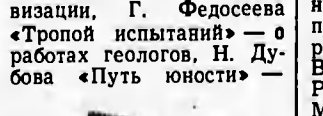
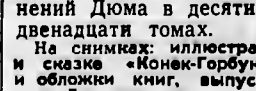
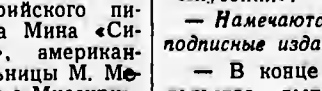
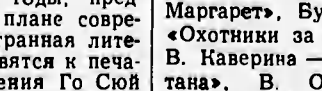
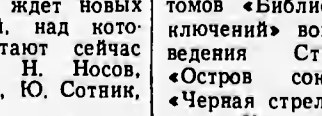
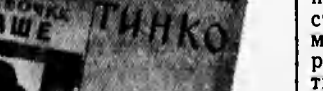
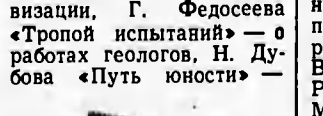
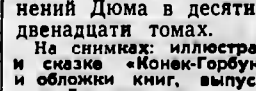
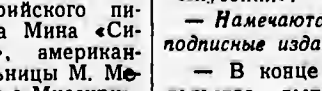
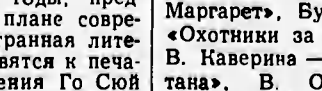
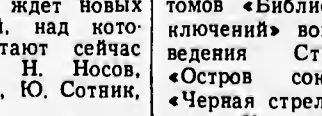
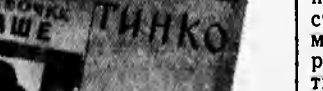
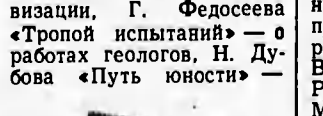
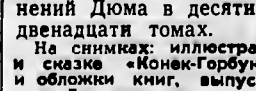
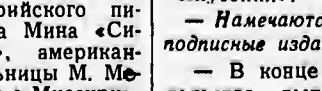
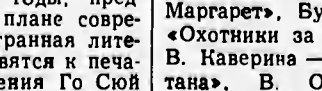
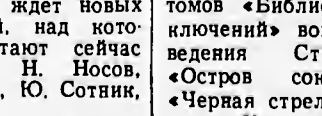
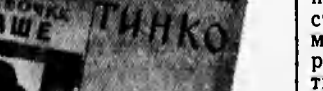
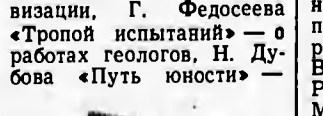
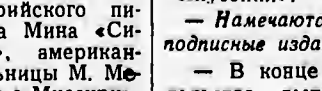
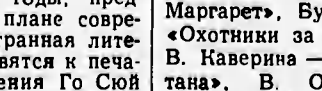
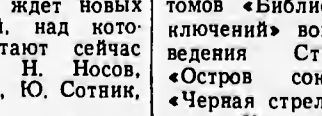
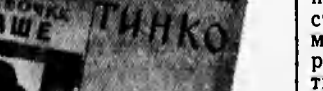
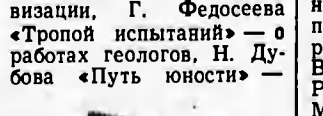
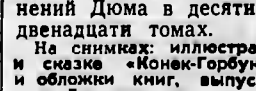
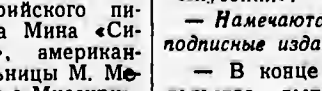
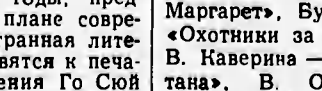
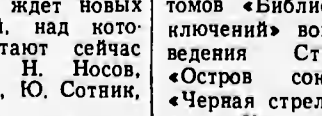
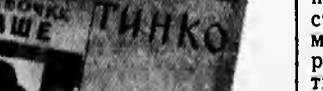
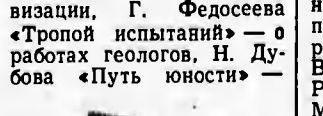
Более широко, чем в предыдущие годы, представлена в плане современная иностранная литература. Готовятся к печати произведения Го Сюя «Расправьте крылья!», Прем Чанда «Змеинный камень», сирийского писателя Ханна Мина «Синие лампы», американской писательницы М. Мезон «Малышчик с Миссисур»,

— В очередные шесть томов «Библиотеки приключений» войдут произведения Стивенсаона — «Остров сокровищ» и «Черная стрела», Хаггарда — «Юпи царя Соломона» и «Прекрасная Маргарет», Вуссенара — «Охотники за алмазами», В. Каверина — «Два капитана», В. Обручева — «Земля Санникова» и «Плутония».

— Начнутся ли новые подписные издания?

— В конце года издательство выпустит пер-

вую книгу собрания сочинений Дюма в десяти двенадцати томах. На снимках — иллюстрация к сказке «Конек-Горбунчик» и обложки книг, выпущенных Детизом.

H. SHAMOTA

А когда она есть, эта мера, тогда случай из жизни, взятый писателем, переходит в просто случаем, он — сама жизнь, на нем ее следы, ее дышание.

Вот один рассказ А. П. Чехова — «Слу-

из практики». Доктор Королев при-
звал по вызову владельцев фабрики Ля-
нковой к ее больной дочери. «...она давно
же болела и лечилась у разных докторов,
— объясняет Королеву, — «а в по-
следнюю ночь, с вечера до утра, у нее бы-
ло такое ссеребнение, что все в доме не
могли...» Осмотрев больную, доктор напел,
то «серее, как следует... все обостро-
илось, пошло, все в порядке. Нервы, долж-
но было, подгуляли немощно, но это так
выжжено». П. собираясь уезжать, он
выговорил матери больной уже почти сери-
озно: «Я не нахожу ничего особенного,
идите вамшу дочь лечи фабричный врач,

...и продолжает думать, чтение
спис пор было правяиьное, в я не вижу
необходимои менять врача. Для чего
болеть? Болезнь такая обыкновенная, ниче-
серьезного...» Но материя болезнь сво-
тись никогда не кажется обыкновенной,
мать Лизы упростила доктора не ста-
неть, остаться на ночь. А ночью он зашел
обычной и узнал, что не это не обык-
новенная «загадка». Но чтобы привести к
обычному «загадка» Королева и утвердить
таком читателя, писателю нуж-
но положить немало труда, чтобы об-
наружить корни этого «случая» в окру-
жающей жизни. Вель случай из враче-
ской практики может представлять интерес
художника лишь тогда, когда он —
случай из практики общественных отно-
шений, когда в нем познается человек.

Множество подробностей, замеченных

...исследователя важно; и то, что прислав-
шавшийся за доктором кучер был в платье с
завязанным пером по вша вопросы отве-
чал: «Никак нет!» или «Точно так!», и
то что госпожа Лаликова не решилась по-
ложить доктору руку, «не смела» и поруча-
ла вести переговоры с ним самой образо-
ванной в доме женщине — гувернантке;
то, что та, самая образованная, болтала
за ушко, «то и дело вытирая губы ру-
кавом», и уверяла, что виновнице болез-
ни Лалы были доктора, вогнавшие внутрь
попелуху... Когда по случаю приезда док-
тора в гостиной зажгли все лампы и све-
тло, он увидел тупые, самодовольные ли-
ца, на портретах, случайную, неосмыслен-
ную, неслучную роскошь, и ему вспомнились
сказки про купца, ховившего в баню с
маленькою на шее...

После ужина доктор вышел на улицу.
Как бы обступили со всех сторон фаб-

о людях
грах, ме-
тротейла,
длхонинах.
этого цик-
лены знату
Голенте-
настельному
касерву.

ены выйдут
ни сериш?

ской и современной ли-
ратуры. Будут выходить
также «Книга за книгой»,
«Новинки детской ли-
ратуры» (типа «Роман-га-
зеты»), «Библиотека на-
учной фантастики и при-
ключений». В этих сериах
юные читатели получат
много книг на современ-
ные темы. Отмечу по-
весть А. Мусатова «Большая

должны были
в выпуск
серий. Так,
«Библиотека»
русской и
классиче-
ской весна» — об участии
школьников в коллекти-
визации, Г. Федосеева
«Тропой испытаний» — о
работах геологов, Н. Ду-
бова «Путь юности» —

являются в том, что заставляет художника смотреть на свой предмет именно с этой, а не какой-нибудь иной стороны, останавливать свое внимание на этих, а не на других подробностях и границах и т. д.

исполняя своего рода «случаи» в ховском раскладе. Поверженный чужеземцы и закончил бы тем, с чего начал — разжалованный Королем, когда получил на большую: «Замуж бы ее поразила». А поверженный писатель, оставивший на том же, сделал бы шутку, в лучшем случае безобидную. Но А. Чехов, чтобы написать рассказ, провел настоящее исследование случая, установив его типичность для общественных отношений. Без этой работы не было бы художественных открытий.

А теперь несколько случаев из современной литературной практики. Но прежде чем понаблюдать небольшое отступление

Непосвященная, но строгая мораль, устоявшаяся в последние годы, разрешила критику покрывать пределы разбора произведений только в одном случае: когда он сооружает пирамиды похвалы. И да он сооружает пирамиды похвалы, понятно: ему может не хватить места в строительных материалах. Но если критиковать, тогда другое дело. Разве можно критиковать произведение за то, чего ему нет? — это эхидный вопрос ставится решающим доказательством в пользу тезиса, что с критикой не согласен. А кажется, что критиковать произведение не то, чего ему не хватает, можно и тогда.

Много споров вызвала у нас на Урал повесть В. Кочакина «Сальгия», написанная недавно в журнале «Витязи». Повесть заставляет думать над тем, чего ей пропущено. А это такое достоинство, которое не так уж часто встречается, когда думаешь над вещью в целом. Оно не покидает ощущение, что ей чего-то не хватает для того, чтобы то, что есть, было надежным художественным приобретением. А есть в ней немало интерес-

написанного по-настоящему талантливым певцу очерки это, конечно, образ доджика Романа Петровича, возмущенного, что талант освобождает его от гражданских обязанностей и от такой неприятной «обузы», как мораль. В разговоре, пытаясь, как и трус, сплетник — этим даже исчерпываются его «достоинства». Каждый раз, когда терпению товарища кажется, приходит конец, он принимает позу горько обиженного и глубоко несчастного человека и говорит, вызывая на него всегда и везде клеветников, мол, удай таланта. И ему прощай. Прощай, хотя на глазах у всех он проливает и талант и человеческую совесть. Борьба за человечность художника, я сказала, за «обыкновенность» художника, человека, — безусловно, сильная сторона повести В. Козаченко.

(Окончание на 2—3-й стр.)

писателя Б. Ржи-
Гонзика», книга
Родари «Путе-
олубой стрелы»

с начала выхо-
жило встречная
ателями «Биб-
ключений» Ка-
звездиями она
е этом году?

Передние шесть
библиотеки при-
дут войдут произ-
Стивенсаона —
сокровищ» и
стрелал». Хаггар-
и царя Соло-
«Преображен-
Вуссенара —
и за алмазами»,
на — «Два капи-
Обручева —
Санникова» и

...аукто-
изданий? **Новые**
каждого года изда-
выпустит пер-

ую книгу собрания со-
нений Дюма в десяти
двенадцати томах.
и сказке: «Монк-Горбун»
и обложки книг, выпу-
ских Делюзом.

— Большое место в нашем плане займут книги, выпускаемые в честь сорокалетия Советского Союза.

Большое внимание уделяется в плане 1957 года литературе в помощь политехническому обучению школьников. Наряду с книгами, содействующими изучению основ различных наук, готовятся к печати небольшие биографи-

В. Катаев, Н. Носов,
Р. Фраерман, Ю. Сотник,
М. Мстева.

Более широко, чем в предыдущие годы, представлена в плане современная иностранная литература. Готовятся к печати произведения Го Суй «Расправьте крылья!», Прем Чанда «Земный камень», сирийского писателя Ханна Мина «Синие лампы», американской писательницы М. Мэзон «Малыш с Миссури».

«Остров
«Черная
да — «Кол
мона» и
Margaret
«Охотники
В. Каверин
тана», В
«Земля
«Плутония
— Наполе
подписи
— В к
тельство

сокровищ» и
стрела». Хаггар-
ли царя Соло-
«Прекрасная
Вусосенара —
за алмазасана —
на — «Два капи-
Обручева —
Санникова» и
ау. Собирают ли новые
издания?
онные года изда-
выпустить пер-

Вьетнамские писатели в Москве

Вчера в Москву по приглашению Союза писателей СССР из далекого Ханоя приехали шесть вьетнамских литераторов. Имена некоторых уже известны советским читателям. Руководитель делегации Нгуен Ван Бонг пользуется большой популярностью не только у себя на родине, но и за ее пределами. Его повесть «Буйвол» рассказывает о борьбе вьетнамского народа за свободу и независимость, вышла недавно на русском языке. Много очерков и рассказов принадлежит перу Нгуена Нгуауа. Писатель Доан Зуй — автор романа «Рыба Бонг лу» — о жизни и борьбе крестьян, а также ряда повестей и рассказов. Во Ханг Там совсем молод, но его роман «Район шахт» уже завоевал широкую популярность, а рассказ «Возвращение шахтера» переиздавался на советском радио. Ханг Тин — поэт, прозаик и драматург. Особенно большой популярностью пользуются его стихи и басни для детей и юношества.

В составе делегации поэтесса Анх Тхо, автор недавно вышедшей сборника стихов «Новые зарисовки». На Ярославском вокзале гостей встречали москвичи — писатели, критики, переводчики, а также временный поверенный в делах Демократической Республики Вьетнам в СССР Нгуен Тзынг и сотрудники посольства.

Со словом приветия к вьетнамским литераторам обратился председатель иностранной комиссии Союза писателей СССР С. Михалков. Руководитель делегации Нгуен Ван Бонг, поблагодарив за радужный прием, сказал: — Я и все члены делегации бесконечно рады встрече с Москвой. Как и все вьетнамцы, мы мечтаем побывать в Советском Союзе, и эта мечта осуществилась. У нас обширные планы. Мы надеемся здесь многое увидеть и многое узнать.

Вьетнамские писатели побудут в СССР в течение месяца. Они посетят многие города и республики страны, встретятся с советскими писателями и переводчиками.

На снимке: вьетнамские писатели на перроне Ярославского вокзала. Слева направо: Во Ханг Там, Ханг Тин, Анх Тхо, Нгуен Нгуауа, Нгуен Ван Бонг, Доан Зуй.

Фото А. Ляпина

Заводу — сто лет!

На знакомом фасаде заводу управления — портрет Владимира Ильича Ленина. Вся ограда украшена флагами, плакатами. Всюду шумно, оживленно, все поздравляет друг друга с наградой. Ленинградскому Невскому машиностроительному заводу имени В. И. Ленина сто лет. К его прежней награде — ордену Трудового Красного Знамени, полученной за заслуги в индустриализации страны, сегодня прибавилась новая, еще более почтенная — завод в связи со столетием награжден орденом Ленина. Есть у нас в стране заводы, которые неслучайно вошли в историю народа, в историю революционной борьбы рабочего класса.

Из цехов завода в свое время выходили военно-морские суда, стоявшие на уровне передовой техники. Отсюда пошли паровозы, сделанные для первых русских железных дорог. Здесь работал перковладский мастер, талантливый русский конструктор кораблей П. А. Тихов. В советское время из цехов завода Ленина страна получала и котлы, и турбины, и компрессоры. Машины отсюда, с берега Невы, идут не только во все уголки нашей Родины, но и во многие страны мира.

За Невской заставой Ленин создавал первые рабочие кружки, их посещал, в частности, семилетний рабочий Иван Васильевич Бабушкин. Вооруженные отряды завода штурмовали Зимний, охраняли Смольный.

Первое, что бросилось нам в глаза сегодня утром в кузнечном цехе, — «молнии», выходящая из коммемориалов. Они поздравляли своего товарища, одного из лучших кузнецов не только завода, но и города, Ивана Ефимовича Бурлакова с присвоением ему звания Героя Социалистического Труда. Кузнец-шагмолник, Александр Александрович Шенников, товарищ Бурлакова по цеху, награжден орденом Трудового Красного Знамени. Высокой правительственной наградой — орденом Ленина отмечен слесарь А. И. Андреев, автор публикации сегодня в нашей газете статьи.

Сегодня на заводе Ленина — праздник. Это праздник всей Невской заставы, всего Ленинграда.

А. ВАСИЛЬЕВ

Из окон моей квартиры виден Невский машиностроительный завод имени В. И. Ленина. Впервые я пришел на завод 15-летним подростком. И вот уже проработал 42 года.

На моей памяти здесь стояли еще старые примитивные корпуса, в подвалах, душных и угарных цехах вручную разгибали металл, в котельной грохотали клепальщики — «глухари», в механических мастерских шипа, как змеи, ползли и извивались трансмиссии. Изнурительный, напряженный ручной труд был всюду.

Когда теперь рассказываешь об этом молодости, на их лицах появляются недоумение и удивление: — Как же это работали? Для всех станков одна скорость? Все зависело от какой-то трансмиссии?

Но не стоит, пожалуй, вспоминать эту давность. Всего пять-шесть лет тому назад рабочие нашего сборочного цеха воздушных машин выпускали за месяц лишь три машины. А теперь это количество выпускает одна бригада, состоящая из пяти человек. Эти успехи пришли к нам вместе с новой советской техникой, с более совершенным и детально продуманным процессом труда. Еще вчера новое было для нас только

моего же рабочего коллектива. Ведь только за последние годы наш завод выпустил столько продукции, сколько не смог бы выпустить еще за добрую сотню лет при работе в дореволюционных условиях.

Эти чудотворные возможности небывалого роста принесла нам советская власть, наша партия.

В день знаменитой даты в жизни завода радостно сознавать, что основы великих революционных преобразований всей жизни во многом были заложены в нашем городе, здесь, за Невской заставой. На нашем заводе работал слесарем Иван Васильевич Бабушкин, ученик и молодой друг Владимира Ильича Ленина. В Смоленской вечерней школе преподавала Надежда Константиновна Крупская. Рабочие приобщались к самой великой из всех наук — науке революции. Здесь, за Невской заставой, были воздвигнуты баррикады знаменитой Обуховской обороны. По призывам большевиков много раз бастовали рабочие бывшего Семьяниновского завода. В дни Октября, когда решалась судьба пролетарской России, на нашем заводе был третий штаб большевистского центра рабочих Невской заставы. Вместе со всем петроградским рабочим классом

мысли и чувства, а предчувствия.

Прошло совсем немного времени, и Ганюса, записочник-машинист великого Романа Петровича (она была и фамилия его), становится его женой. Писатель, конечно, рассчитывает вызвать страдания к героине, когда пишет, что ночью, после ее ухода из комнаты Романа Петровича, она, «словно кричала, подражая женой своей, в отчаянии падая головой на подушечки». Но при новой встрече с художником Ганюса слышит от его старых слов, а ночью снова «покорно», как сказано автором, открывает ему. Но вот художник ушел, и девушка начинает задавать себе вопросы: «А кто же он? Где он живет и чем живет?» «Да она даже адреса его не знает!» И испомнясь предвещаниями не стихли:

Ты же напалечен в тривогу! И напалечен в восторг!

И напалечен в восторг! И напалечен в восторг!

Но когда Мотя, ее подруга, ругает Романа Петровича, Ганюса объясняет: «Разве же можно о нем и такими словами? Ведь он такой... такой...» Вскоре Ганюса узнала, что, как только снег выпадает, приходит «ее» Роман Петрович, и это было, конечно, «неожиданная радостная весть». Но снова начали преследовать ее строчки стихов «Ты же напалечен...» Она жалко набрасывается на книги стихов, на книги о художнике, едет в музей, ведь она, как ей кажется, «любимая, почти жена знаменитого художника...»

Наконец, он приехал и даже привез подарок — платок. Но девушка почувствовала, что-то нехорошее в этом подарке и принесла его обратно. Наделась: станет расспрашивать, тогда она все ему выскажет. Но он равнодушно бросил в угол пакет, обнял, поцеловал девушку, и Ганюса почувствовала «приятность, даже радость от прикосновения его сильных рук, акцентов «глаза...» и, конечно, бесстыдно склонилась, упала ему на грудь. Странным узором для Ганюсы было узнать, что у Романа Петровича есть жена. Узнала она случайно, хотя нельзя сказать, чтобы он от нее скрывал это: она с ним вообще не разговаривала. Роль распределялась довольно строго: он говорил, когда хотел, целовал, когда хотел, она слушала и удивлялась, когда он говорил, и вала, когда хотела, то есть почти всегда. Но и этот удар ничему не научил девушку, и уже через

Случаи из практики

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Разумеется, речь идет не о свойствах какой-то профессии. Писатель может изобразить случай из литературного, или художественного, или артистического, или любого другого, социального или профессионального, быта или того, когда этот случай может быть исследован как типическое проявление общественных отношений данного времени. Значит, критерий, было или не было среди художников что-нибудь подобное тому, что описано в повести, не заслуживает внимания, поскольку речь идет не о факте, а о повести. Здесь решается другое: что рассказывает описанный случай о жизни и человеке, чему учит, как писатель через этот случай судит о жизни.

Но чтобы разобраться в этом, придется обратиться к образу Ганюсы, очередной жертвы Романа Петровича.

Ганюса, дочь вдовы-колхозницы из Полесья, после окончания семилетки переехала в большой город и сдала экзамены в техникум, но провалилась по математике. Решила же возвратиться домой. Знакомая помогает ей устроиться на работу в дом отдыха «Березовая дача» в часе езды от города. В первых же главах повести писатель знакомит своим героинею с художником Романом Петровичем, приехавшим в «Березовую дачу» «на натуре», и с тех пор неотступно следит за ее переживаниями и мыслями. А она выигрывает так.

Когда Ганюса, любовавшаяся картиной Романа Петровича, увидела его самого, она «сразу же похолодела», почувствовала себя прикованной к полу под взглядом чужих, незаметных и даже страшных потому-то глаз. «Не могла даже разоблачить сейчас, какой он — старый или молодой, красивый или некрасивый». Одним словом, чувствовала она себя так, говорит автор, будто «стоит она перед ним, чужим и неизвестным, совсем раздетой».

Вскоре Роман Петрович рассказывает о новой картине и просит Ганюсу позировать. «Девушка слушала его словно в каком-то оцепенении». Разговор этот, как утверждает автор, «пошел какую-то странную сумятицу в чувствах» героини. «От разговора, как и вообще встреча, разбудил какие-то неясные, тревожные и

несколько дней, наслушавшись слухов, Ганюса Петровича (она была и фамилия его), Ганюса снова «валяла обо всех своих страстях».

На весеннюю натуру значительность тоже пришла, но остановиться в «Березовой даче» не решилась и сняла частную комнату. Ганюса об этом узнала случайно и встретилась с ним тоже случайно. Он был приветлив, но не больше. Девушка носила ему обеды из дома отдыха, хотела поговорить, но каждый раз не решалась сделать это. Она «будто все еще на что-то надеялась». Однажды он ее чуть не прогнал, якобы за то, что опоздала с обедом, а потом пустил сплетню, будто девушка преследует его и не отстает от нее житья.

Можно назвать бесконечное множество примеров перехода от надежды к разочарованию, но для этого пришлось бы пересказать добрую половину повести, до того тщательно описывает автор, что происходило с Ганюсой во всем, что касается ее отношений с Романом Петровичем. А между тем переживания Ганюсы крайне непросты: от «стыдливости» до «покорности» и обратно — вот, пожалуй, и все. Но по крайней мере эта скрупулезность и попытка проследить диалектику души является для нас первым рудиментом, что в образе своей героини автор не собираясь изобразить атакующую дурочку, готовую влюбиться в первого встречного потому, что «ее время прошло». Ничего подобного, разумеется, Ганюса — жертва несправедливости, поглотившей страдания. Правда, в повести можно найти мысли героини о работе, учебе, о людях, которые ее окружают. Но все это звучит глухо, а главное, очень мало влияет на решение основного художественного конфликта.

В этом-то и слабость повести, в этом-то и ограниченность ее обобщения. От начала своего знакомства с художником и до конца повести Ганюса неизменно находится в состоянии, подобном гипнозу. Ни надежды, ни сомнения, ни сами встречи с «ним» и отдаленно не напоминают того чувства, которое можно было бы назвать светлой, чистой девичьей любовью. Можно понять безразличие и слепоту настоящей любви, но то, что происходило с Ганюсой, сильно похоже на заботливость, безделье. А если бы на месте Романа Петровича-художника был Роман Петрович-колхозник, Роман Петрович-слесарь, словом, кто-либо другой, не умеющий так «здорово» рисо-

Почему недовольны владельцы телевизоров

ПО СЛЕДАМ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ «ЛОЖКА ДЕТТА»

А. Канева, главный инженер радиотехнического завода, рассказывает: «Письмо тов. Шокнина — формальная отписка. Он утверждает, что существуют только два штекера. Это неправда. Шокнин говорит только о телевизорах последних выпусков, скрывая со счетов все остальные. Далее Шокнин утверждает, что промышленность выпускает ПТП одного типа в трех вариантах. Это тоже неправда. Вот документ Министерства радиотехнической промышленности, разрешающий заводам их министерства выпускать ПТП в шестидесяти вариантах...»

К. Бисов, работник радиотехнического завода: «Шокнин рассчитывал, как видно, на то, что в редакции нет специалистов по телевизионной технике. Иначе непонятно, как он мог написать такое опровержение. Несмотря на утверждение Шокнина, ПТП в продаже все-таки нет. Что касается штекеров, то я принес их в семи вариантах. Вот они... Если бы так работала электротехническая промышленность, то все розетки в этой комнате были бы разными».

Н. Тарасов, директор радиотехнического завода № 42 Мосмаштреста: «ПТП? Их в продаже нет! Штекеры выпускаются во множестве вариантов. И это было бы полезно, если бы они хоть имелись в продаже. Мы отказываем в штекерах сотням покупателей».

С. Лежин, директор телевизионного завода № 6: «Скажу коротко — письмо Шокнина, мягко говоря, необъективно. Нет не только широкой унификации деталей, но даже телевизоров одной и той же марки, если они выпускаются разными заводами».

Отсутствие ПТП и штекеров, как и некоторых других унифицированных деталей, оказалось, по моему выражению, одной из причин, почему телевизоры, купленные из той же партии, которые вместе с телевизором получают покупатели. Собравшиеся в редакции специалисты предъявили Министерству радиотехнической промышленности куда более крупный счет, чем автор корреспонденции, опубликованной в «Литературной газете».

Выпускаемые министерством телевизоры имеют часто такое количество дефектов и поломок, что они до того хрупки, что, по словам начальника цеха одного из радиотехнических заводов, чем больше выпускается у нас телевизоров, тем больше становится количество недовольных покупателей.

На совещании был приведен такой пример хрупкости «Рубина». В Ташкенте на самолете «Ту-104» были отправлены пять высококачественных образцов этого телевизора — ни один из них не выдержал испытания пути. Можно представить, в каком же состоянии прибывают на места телевизоры, отправляемые по железной дороге!

Новые марки телевизоров выпускаются часто без проверки их эксплуатационной надежности, без «испытания на тряску», как практиковались раньше при производстве телевизоров («Рембрандт», экспортируемый из ГДР в небольшие количествах, был испытан у нас таким образом: радиотрест представил его опытные образцы разным лицам на шестимесячную эксплуатацию, затем сообщив фирме замеченные недостатки, и лишь после их исправления телевизор был выпущен в продажу). Наши предприятия предпочитают перепоручать эту предварительную эксплуатационную проверку — самому покупателю.

Газетам и журналам, — говорили участники совещания, — надо быть осторожными при поминании сообщений о выпуске новых телевизоров. Надо рекламировать только те образцы, которые выдержали предварительные испытания, получили одобрение покупателей. Инженеры, побывавшие на многих за-

водах, выпускающих телевизоры, рассказывали на совещании, что их выпуск производится до сих пор в цехах ширпотреба в полуустаревших условиях. (В. Рассохин из радиотреста считает, например, что телевизоры должны выпускаться на крупных специализированных предприятиях).

По заявлению директоров радиотехнических заводов, никогда раньше им не приходилось принимать обратно такое количество телевизоров, как за последнее время. Представитель Центрального университета (ЦУМ) С. Лоскутов отписал справку: на складах университета скопилось почти на 600 тысяч рублей телевизоров, имеющих дефекты, которые заводы отказываются исправлять. Руководители Александровского завода узнали, что универсам возвращает им партии телевизоров «Рекорд», предупредили по телефону: — Не везите, не пустим машину на территорию завода.

К сожалению, по этому принципу — «Сдаю и с плеч долой» — работают не только руководители Александровского завода.

Потребовалось бы много места, чтобы изложить весь тот огромный счет, который участники совещания предъявили Министерству радиотехнической промышленности и его предприятиям.

РЕДАКЦИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» ПОПЫТАЕТСЯ СБОРАЩИХСЯ ОТВЕТИТЬ НА ВОПРОС: ЧЕМ ЖЕ ВЫЗВАНО, ПО ИХ МНЕНИЮ, ТАКАЯ ПОЛА РАБОТА МНОГИХ ЗАВОДОВ, ВЫПУСКАЮЩИХ ТЕЛЕВИЗОРЫ?

Ответ был единодушным: — Причина кроется в том, что заводы освобождены от ответственности за качество своей продукции.

Директор телевизионного завода № 1 А. Кондраков легко доказал это.

Когда в продаже появились первые советские телевизоры, — заявил он, — было объявлено, что заводы гарантируют их качество в течение шести месяцев со дня приобретения. А посмотрите, что пишет тов. Шокнин в «Литературной газете»: «В течение гарантийного срока работоспособность телевизоров у нас потребителей должен обеспечивать государственный радиотрест Министерства связи СССР», — то есть наши телевизионные заводы. Таким образом, гарантированный заводами срок высококачественной работы телевизоров заменен гарантийным сроком бесплатного ремонта. Министерство как бы заявляет директорам своих предприятий: «Ваше дело только выпускать телевизоры, за качество же их отвечают ремонтные заводы». Что произошло бы в нашей стране, если бы на таких условиях промышленность выпускала, например, обувь, одежду, мебель, машины, станки? Подобная «гарантия» является худшим злом, которое только можно себе представить и для промышленности, и для потребителя.

Это заявление получило полную поддержку всех участников совещания. Гарантийному праву надо вернуть правильное первоначальное понятие: — заводы обязаны отвечать за безбедную работу телевизоров. Только при этих условиях можно будет организовать на предприятиях, выпускающих телевизоры, настоящую борьбу за их качество. Отметим, к слову, что такое новое, «облегченное» толкование понятия гарантии качества продукции переняли и некоторые другие отрасли нашей промышленности, выпускающие, к примеру, пылесосы и стиральные машины.

Публикуя отчет об этом совещании специалистов, редакция «Литературной газеты» надеется, что мнения, высказанные в ходе его работы, помогут Министерству радиотехнической промышленности срочно принять меры для ликвидации причин, вызывающих у потребителей недовольство их продукцией.

Как видите, мы не оспариваем правды случая, который изобразил автор. Были и Романы Петровичи и глупые Ганюсы. Были. И все же случай этот рассматривается недостаточно глубоко и недостаточно современно.

А если бы выстрелить в него попрямее, тогда бы возникнут и современные постановки вопроса. По тогда героиня должна бы предстать перед судом читателя как существо, лишнее чувства человеческого достоинства, не умеющая, да и не желающая пользоваться великими правами человека. Ведь она не батрачка, которая должна утешаться, потому что некуда ей деться, и молча плакать, потому что некому пожаловаться, ведь не при ней это было — идиотизм деревенской жизни, когда девушка в ее положении не было иного выхода, как в прорубь. Но, что подделав, автор считает ее высокопоставленной героиней и пытается привлечь к ней симпатии.

Слабость постановки моральной проблемы в повести В. Козаченко заключается в том, что он судит только о морали Романа Петровича, а во время как и мораль Ганюсы по многим заслуживает осуждения, как мораль, несовместимая с нравственными нормами городского советского общества. Мещанин, нагнет, хам живут только благодаря тому, что не перевелось еще, черт возьми, рабы преклонение перед тем, что прежде называло себя барин, а сейчас пускает пыль в глаза своим «особым положением», «быластой», «умением жить» и даже «образованностью». Если мещанская наглость и чванство — пережиток прошлого, то отсутствие гордости, неумение постоять за свою честь советского человека — тоже пережиток.

И столь же омерзительный. Человек, попавший в беду, достоин сочувствия, и ему нужно помочь. Мы сочувствуем героине, но как ей помочь? Думается, что в таких случаях лучшей помощью было бы сказать ей правду о ней самой. Но как это в нашем обществе условий, которые делают бы какого-нибудь Романа Петровича всемогущим, так нет условий для того, чтобы Ганюса считала себя беззащитной.

В общем, с каких это пор мы превратились в неразумных мамаш, которые пичкают киселями своих 18-летних «малышей»? Девушке, которая мнит себя «любовной, почти женой», мы готовы простить все на свете, ходи вокруг, ахает да охает, да заглядываем в глаза — не плачет ли. А сирваиваем с нее когда начнем? В том числе и за нарушение нравственных

В те трудные годы...

вас и на все и не стыдиться... Нам дадут награды, а Лазаря и других выведут в расход. Пусть Лазарь был баблит, но ведь он же тогда еще не понимал, какая может быть жизнь... Нет, я не могу теперь успокоиться!..»

гатыри с «пылающими взорами». Венька же, идя на опасную операцию, говорил иное: «Гут дало тонкое, хитрое. Тут героизм не требуется...»

И вот задумал Венька тонкое, умное дело — поймать самого жестокого, отчаянного бандитского атамана, «императора всех тайги» Костю Воронцова, причем поймать руками его же сообщников, участников его шайки. Еще зимой был арестован участник одной из бань — Лазарь Баукин. Этот «квернотай», «главче бобозенный, угрюмый и всех и вся презирающий бандит» почему-то чрезвычайно заинтересовал собой Веньку, который часами беседовал с арестованным, дожи-

...вывая до причины того, почему этот бедняк-крестьянин, потомственный смолокур и охотник, связался с бандитами. И он нашел, наступил эту причину, понял, что Лазаря Баукина, как и многих других мужиков, запугали и жестоко обманули, поняв, что и этого негдуного, но обманутого человека можно еще спасти, вернуть к настоящей жизни. Баукин, в свою очередь, тоже проникся к Веньке уважением, и хотя это не помогло ему при первом же удобном случае бежать из-под ареста, все же осталось у него, по-выщинуому, доброе чувство к человеку, который, может быть, впервые в его жизни, отнесся к нему с доверием, захотел понять его и помочь ему.

Бешавийн в тайгу Лазарь помогает Венку осуществить свой план. Кузнецкого, Костя Воронцова «заяли» Лазарь Бакуян и его товарищи. Венка сумел сагитировать этих ничего не боящихся людей, презирая страх, ходил по их следам по опасным тяжким тропам, ежесекундно напоминая им о себе и о том, что замыслили они по добромут сговору сделать вместе с ним». План Венки Малышева был рассчитан на самые лучшие свойства человеческой натуры, опирался на лучшее в людях, которые поверили Венке, поверили ему как коммунисту, сказавшему им о том, что они еще смогут сыграть с собой свои страшные преступления. Венка обещал им это. Он сам ни минуты не сомневался в том, что именно так и должно быть.

И вот тут-то на сцену откуда-то из-за угла, словно вылетит «летящее косяк». На сцену

ула янчын выхадит «заслуженскі» на сей раз, правда, оно воплотилось в облике начальника угрозыска, бывшего циркового артиста, человека слабого и незалежного. Ой, конечно, очень рад тому, что так ловко и без потерь удалось поймать неуловимого Воронцова. Но, с другой стороны, как же-но допустить, чтобы заслуга в этом деле принадлежала вчерашним бандитам? А как же будет тогда с авторитетом уголовного розыска? Что ж это выходит: советская

Вот как об этом рассказывает своему другу сам Венька: «Ты знаешь, чего он хочет? Он хочет, чтобы мы все это дело оформили так, будто это не Лазарь Бауинкин повязал Воронцова, а мы повязали и Воронцова и Баукина и всех остальных».

Мне сейчас стыдно перед Лазарем так, что у меня прямо уши горят и все внутри переворачивается!.. Выходит, что я трепался перед ними, как... как я не знаю кто! Выходит, что я обманул их! Обманул от имени Советской власти!.. Он говорит, я тебя представлю к награде и всех представлю, а иначе нас, мол, не за что награждать! А я ему говорю: нет, вы лучше выдуйте мне другие глаза, чтобы я мог смотреть на

сила заключена в этих мпнаовых... Может показаться, что это такая сила, что и сами Минаевы—лишь жертва и груш-ка в ее руках, может показаться, что та-кова человеческая природа или даже при-рода наших общественных отношений.

Что заставило Минаева стать тем, чем он стал? Автор сочувственно рассказывает о прошлом своего героя. Оказывается, в молодости Минаев тоже дерзал. Но после- того, как ему пригрозили «проглотить, не разжевывая», он решил действовать в об-ход: «сперва добиться независимости, ав-торитета, а потом проглотить этих бюрокра-тов». Ради этого он применял себя «терпели-

и молчать»; «он голосовал «за», когда совесть его требовала голосовать против»; «он подкапывал тупым невежеством»; «он говорил слова, которыми не верил». — Сколько таких Ольховских осталось позади!..» Получается, таким образом, что путь Минаяса («авторитете и независимости», — не скажем, единственный, но все же вполне возможный, реальный путь в условиях нашей жизни. Во всяком случае, автор нигде не дает понять, что минаящина не только не есть порождение нашего мизантропического сознания, а нашего мизантропического сознания.

Для окончательного приговора мало выслушать одну сторону, какими бы убедительными ни показались ее признания. Когда Минаев сваливает свою вину на условия, на то, как его самого «гоняли», — объясняет, что он унижался с тайной мыслью бороться против бюрократизма. Писатель без труда мог бы уличить его в лжи, именно в том, что он лжет на «суде».

влия». Общественные условия в данном случае «сповинуя» разве только в том, что они не дают ходу Минаевым, делают их пережитком прошлого. Писателю при более внимательном изучении случая должен был бы заметить, что Минаев трусит и изворачивается не перед совестью своей, — нет у него совести. — а перед палатой общественной моралью, которой он уже осужден. И никогда он таким сильным не становится, чтобы решаться что-нибудь, потому, что он — прошлое, и никогда он своего мнения не высказывает — нет у него ничего своего.

Это ничуть не значит, что против минаевых не надо бороться. Но бороться против теневого слоя страны пашей действительности — это прежде всего покачивать **борьбу** против них в жизни. Она отнюдь не «безнадежна». А в рассказе Д. Гранина случай представляется таким образом, будто и вопреки сильнейшим социальным зерам нет. Папическое преувеличение сил Минаева — Локтева тем и объясняется, что автор никогда не увидел вокруг

Нет, писатель не оправдывает самодушизма Веньки. Это в корне противоречило бы мужественному и честному строителю повести. Милуящая Венькина слабость непростительна. Это — деастритство, которое в конечном счете на руку только услужливым.

И еще одно. Что значит странное название цикла повестей П. Ниллина — «Подробности жизни»? Мне кажется, что название это можно «расшифровать» примерно так: жизнь, она вся состоит из подробностей, из них, из этих малых «подробностей», складается большое, принципиально важное, значительное.

Вот, например, эпизодический случай с комсомольцем Егоровым, которого собираются исключить из комсомола за то, что он якобы принимал участие в церковном обряде — крещении ребенка. В защиту Егорова выступает Венька Малышев, который склонен верить комсомольцу, а не

Вот, оказывается, какая серьезная общественная проблема может возникнуть из такого незначительного, казалось бы, эпизода. Ведь в огромном государстве Егоров, действительно, не более как «возлик». Все дело в том, как к этому «возлику» отнестись. Для Усезкова Егоров — ничто, «подробность», с которой можно не считаться. А для Венки Малышева — это самое дорогое и важное, но за каждой «подробностью» он видит человека, человеческую судьбу.

НИХ, НЕ ПОНЯЯ, КАК, В СУЩНОСТИ, НИЧТОЖ
НО ИЗ МЕСТО В ПАШЕЙ БОЛЬШОЙ ЖИЗНИ.

Советские писатели любят свое общество, его настоящее и будущее. Они так же уверены в будущем, как и весь народ. Так, если гнев против строя не мешает реалисту исследовать, добираться до корня фактов, то разве любовь к своему

точной глубиной атой критики. Смелость художника, думается мне, состоит не в том, чтобы бросить на страницы книги острые сами по себе факты, а в том, чтобы как можно глубже раскрыть их социальную и психологическую природу, их жизненную почву. Там, где писатель ограничивается только описанием положений

Нет ничего более противоестественного для литературы социалистического реализма, как вызывать гойды факта за чистую правду, а описание этого факта хотя бы и самое тщательное, — за полнейшее искусство. Умение видеть в фактах, случаях логику жизни — лучшее свидетельство зрелости таланта, идейности красоты литературы.

Сегодня мы печатаем в «Литературной газете» список кандидатов на соискание Ленинских премий в области литературы, опубликованный Комитетом по Ленинским премиям в области литературы и искусства.

Как известно, согласно Постановлению Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР, ежегодно на день рождения В. И. Ленина — 22 апреля — будут присуждаться Ленинские премии за наиболее выдающиеся работы в области науки, техники, литературы и искусства. Всего установлено пятьдесят Ленинских премий, размером в семьдесят пять тысяч рублей каждая, в том числе восемь премий за произведения художественной литературы, музыки, изобразительного и театрального искусства, кинематографии.

На соискание Ленинских премий в области литературы и искусства, присуждение которых состоится в 1957 году, всего выдано 107 кандидатов, в том числе в области литературы — 32, музыки — 17, изобразительных искусств — 28, театрального искусства — 23, художественной кинематографии — 7.

После рассмотрения представленных работ в секциях определится список кандидатов, выдвигаемых секциями для участия в заключительном туре конкурса. Этот список будет опубликован. Советская общественность сможет предварительно ознакомиться с произведениями, представленными на соискание Ленинской премии, и всесторонне их обсудить.

Комитет по Ленинским премиям в области литературы и искусства сообщает, что на рассмотрение Ленинских премий, присуждение которых состоится в 1957 году, выдвинуты следующие кандидатуры:

1. **Апатов М. В.** «АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ ИВАНОВ. КИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО. ТОМ I И II». Монография. Представлена Академией художеств СССР, Московским Союзом советских художников.
2. **Венуилис А. Ю.** «УСАДЬБА ПУДОЖОНАСОВ», роман. Представлена Союзом советских писателей Литвы.
3. **Гранин Д. А.** «ИСКАТЕЛИ», роман. Представлена Союзом советских писателей СССР, Ленинградским отделением Союза советских писателей, редакцией журнала «Звезда».
4. **Гуля Д. И.** «СТИХИ 1945—1955 г.», сборник стихов. Представлена Союзом советских писателей Абхазской АССР.
5. **Дубов Н. И.** «СИРОТА», повесть. Представлена Государственным издательством детской литературы.
6. **Золотарев Н. Г.** «ЗОЛОТОЙ РУЧЕЙ», повесть. Представлена Союзом советских писателей Якутской АССР.
7. **Кокешников В. М.** «ЗАРЕ НАВСТРЕЧУ», повесть. Представлена Государственным издательством детской литературы.
8. **Козлянов П. С.** «КУРКО КРУК», роман. Представлена Союзом советских писателей Украины.
9. **Корнейчук А. Е.** «КРЫЛЫЯ», пьеса. Представлена Союзом советских писателей Украины.
10. **Кочетов В. А.** «ЖУРБИНЫ», роман. Представлена Союзом советских писателей СССР, редакцией журнала «Звезда».
11. **Крустен З. Я.** «СЕРДЦА МОЛОДЫЕ», роман. Представлена редколлегией журнала «Дружба народов».
12. **Кулачинов-Зилья С. Р.** «СЧАСТЬЕ ЯКУТА», стихи и поэмы. Представлена Союзом советских писателей Якутской АССР.
13. **Леонов Л. М.** «РУССКИЙ ЛЕС», роман. Представлена Союзом советских писателей СССР, редколлегией журнала «Знамя».
14. **Леонов Л. М.** «ЗОЛОТАЯ БАРЕТА», пьеса. Представлена редколлегией журнала «Октябрь».
15. **Мартьянов Л. Н.** Сборник стихов («СТИХИ»). Представлена поэтом Н. Н. Асеевым.
16. **Мешелайтис З. Б.** «БРАТСКАЯ ПОЭМА». Представлена Союзом советских писателей Литвы.
17. **Мординов Н. Е.** «ВЕСЕННЯЯ ПОРА», роман. Представлена Союзом советских писателей Якутской АССР.
18. **Муса Джалиль.** «МОАВИТСКАЯ ТЕТРАДЬ», цикл стихотворений из сборника «Избранное». Представлена Союзом советских писателей Татарской АССР, Институтом языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР, Казанским государственным педагогическим институтом, Московским отделением Союза советских писателей.
19. **Нилин П. Ф.** «ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СРОК», «ЖЕСТОКОСТЬ», повести. Представлена редколлегией журнала «Знамя».
20. **Новиков И. А.** «ЛУЗНИН В ИЗГНАНИИ», роман. Представлена группой читателей г. Москвы.
21. **Носов Н. Н.** «ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕЗНАЙКИ И ЕГО ДРУЗЕЙ», сказка. Представлена Государственным издательством детской литературы.
22. **Овчин В. В.** «РАЙОННЫЕ БУДНИ», «НА ПЕРЕДНЕМ БРАЕ», «В ТОМ ЖЕ РАЙОНЕ», «СВОИМИ РУКАМИ», «ТРУДНАЯ ВЕСНА», очерки. Представлена Московским отделением Союза советских писателей.
23. **Остап Вишня.** «СБОРНИК ЮМОРСТИЧЕСКИХ, САТИРИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ И ФЕЛЬЕТОНОВ, том 2-й, 1950—1955 гг. Представлена редколлегией журналов «Перец», «Днипро», «Україна» и Госиздплатома Украины.
24. **Павч П. И.** «БОГОРОДА УКРАИНА», роман. Представлена Союзом советских писателей Украины.
25. **Пестран Ф. С.** «ВСТРЕТИМСЯ НА БАРИКАДАХ», роман. Представлена Союзом советских писателей Белорусской ССР.
26. **Розов В. С.** «В ДОБРЫЙ ЧАС!», пьеса. Представлена Московским отделением Союза советских писателей.
27. **Смеляков Я. В.** «СТРОГАЯ ЛЮБОВЬ», книга стихов. Представлена Московским отделением Союза советских писателей.
28. **Тендряков В. Ф.** «НЕ БО ДВОРУ», «ТУТОП УЗЕЛ», повести; «ПАДЕНИЕ ИВАНА ЧУПРОВА», «УХАБЫ», рассказы. Представлена Московским отделением Союза советских писателей.
29. **Упит А. М.** «ПРОСВЕТ В ТУЧАХ», роман. Представлена Советом Министров Латвийской ССР, Союзом советских писателей Латвии, Институтом языка и литературы Академии наук Латвийской ССР.
30. **Чуковский Н. И.** «МАСТЕРСТВО НЕГРАСОВА», книга. Представлена Московским отделением Союза советских писателей.
31. **Чуковский Н. Н.** «БАЛТИЙСКОЕ НЕБО», роман. Представлена редколлегией журнала «Знамя».
32. **Януб Колас.** «НА РОСТАНИХА», роман. Представлена Союзом советских писателей Белорусской ССР.

15 января в Ялте скончалась сестра и близкий друг великого русского писателя А. П. Чехова — заслуженный деятель искусств РСФСР Мария Павловна Чехова.

М. П. Чехова принимала деятельное участие в создании Дома-музея А. П. Чехова в Москве, организованного по решению Советского правительства в 1954 году в ознаменование пятидесятилетия со дня смерти А. П. Чехова. Мария Павловна горячо помогала работе чеховских музеев в Таганроге и Мелихово и была неизменным консультантом всех исследователей жизни и творчества Чехова.

В Высших женских курсах Терье, она преследовала историю и географию в женской гимназии. Одновременно Мария Павловна успешно занималась живописью, ее работы высоко ценил И. И. Левитан.

Марию Павловну и Антона Павловича связывала глубокая и нежная дружба. Она принимала участие в литературной и общественной деятельности: в постройке школ, в оказании медицинской помощи крестьянам в Селихово, в подготовке к поездке на Сахалин.

После смерти А. П. Чехова Мария Павловна проделала огромную работу по собиранию его рукописей и писем. Под ее редакцией было выпущено первое шеститомное издание писем А. П. Чехова.

Большой заслугой Мари Павловны является забота о сохранении одного из драгоценных памятников русской культуры — старинного дома А. П. Чехова, который с 1920 года стал музеем — филиалом Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. М. П. Чехова была его бессменным директором и хранителем.

В 1921 году Мария Павловна передала весь архив советскому народу весь ценнейший архив Антона Павловича Чехова. На основе этого архива был создан Чеховский музей, из которого вырос Государственный литературный музей.

При участии Марии Павловны было издано первое полное 20-томное собрание сочинений Чехова. Вместе с младшим братом Михаилом Павловичем она подготовила обширный, самый полный каталог Дома-музея в Ялте. В 1954 году были изданы письма Марии Павловны к брату А. П. Чехову с ее содержательными комментариями. Последней литературной работой Марии Павловны стали ее воспоминания об А. П. Чехове.

Многолетняя деятельность Марии Павловны явилась ценным вкладом в строительство культуры нашей страны. Советское правительство высоко оценило заслуги Марии Павловны Чеховой и наградило ее орденом Трудового Красного Знамени.

Правление Союза писателей СССР
Министерство культуры РСФСР
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина

Государственный литературный музей
Московский Художественный акаде-
мический театр
Дом-музей А. П. Чехова в Москве

Мария Павловна Чехова в саду у Дома-музея А. П. Чехова (1955 год).
Фото В. Кунова

В ялтинском воздухе, в дыхании крымской природы всегда как бы разлито и дыхание Чехова. Когда думаешь о Ялте, вспоминаешь и Чехова. Но гармонически это

Вся ее долгая жизнь была целиком посвящена памяти великого брата. Она собирала для нас все — и мельчайшую вещь из его дома, и семейные письма, и бесконечную глубину воспоминаний. Она была редактором шеститомного собрания его писем, комментатором, советником целого поколения литературоведов, обязанных ей самым достоверным сведениям не только о прославленном брате, но и о всей истории чеховской семьи, начиная с предпоследнего рано умершего художника Николая Чехова; она и сама была способной

[illegible]

кромна скромностью Чехова, до-чеховски расположено к людям, и лучшего садовода для того сада, который Чехов посадил в своей усадьбе. В своей научной и художественной литературе, он не мог бы и сыскать себе равного. Мария Павловна была для Чехова очень близким и любимым человеком. Она делала свое прекрасное дело, приобщая к великим чеховским заветам Чехова новое поколение. Она была образцом сердечной простоты, трудолюбия и душевного внимания к человеку. В доме Чехова в Ялте осталась маленькая комната, которую она занимала и которую она оставила после своей смерти присоединить к музею Чехова. С возмущением преступляя порог этой комнаты будущие посетители обращенные к памяти благородной русской женщины, человека с большой душой и глупости, жалеют о том, что не знали о существовании этого жеманничества и жизнелюбия — Марии Павловны Чеховой.

Вл. ЛИДИН

✽

Во всех уголках нашей страны знакомились с любимицей и ценой жизни каждого человека в Ялте. Это — с помощью Марии Павловны большой Чеховской сажал здесь, на поросшем чертополохом каменистом, среди оврагов и диких камней, чудный сад. Это Мария Павловна, забывавшая себе, любящая создавала обстановку для творчества своего большого брат. До последнего дня своей долгой и светлой жизни Мария Павловна жила с любимым хранящим и директором Дома-музея, дорогого каждому культурному человеку.

Трудные испытания выпали на долю Марины Павловны в годы войны в оккупированной фашистами Ялте. Только героизм, самоотверженность и самообладание Марины Павловны помогли отстоять священные для нашего народа реликвии от разгрома и расхищения. И вполне заслуженным Марине Павловной было письмо, которое среди с

«Дорогая Мария Павловна! Бойцы и офицеры воинской части горячо благодарят Вас за то, что Вы в тяжелые дни немецкой оккупации сумели сохранить этот родной близкий каждому русскому человеку дом нашего замечательного писателя Анто Павловича Чехова.

Сейчас мы идем в бой. Во имя любви жизни, во имя любви к человеку, во имя всего того, чем жил и что любил наш Чехов, мы будем уничтожать орды фашистских злодеев, заливших кровью нашу родную землю.

По поручению бойцов и офицеров част старший лейтенант В. Стеженский». Память моя бережно хранит день 19 гола, когда я вместе с другими писателями и советскими офицерами приехал в Ял поздравить Марию Павловну с награждением орденом.

— Я даже не знаю, как благодарить наше правительство за все, — растроганно сказала Мария Павловна. — Постараюсь быть достойной такого доверия.

Каждый раз, когда в последние годы мне приходилось видеть Марию Павловну, я поражался ее неиссякаемой энергии, редкой работоспособности.

Такой она и останется навсегда в нашей памяти. Мы провожаем в последний путь неутомимую труженицу, родную и близкую всем нам Марию Павловну с чувством безграничной благодарности за все, что она сделала для Чехова, для всех нас.

Евгений ПОПОВКИН
СИМФЕРОПОЛЬ. (По телефону).

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
№ 8 17 января 1957 г.

